Социальная структура, социальные институты и процессы
Social Structure, Social Institutions and Processes

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-2-188-202

УДК 316.6

КАРАПЕТЯН Рузанна Рафаеловна

Ереванский государственный университет
г. Ереван, Республика Армения
rkarapetyan@ysu.am

**СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ “БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА”
В КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

Введение. В данном исследовании рассматривается такое осевое понятие, как безопасность с позиции человека как индивидуальности, его личностного потенциала и возможностей их реализаций уже в рамках государственной безопасности. В работе особое место занимает именно корреляция одного понятия с другим и делается попытка на примере Республики Армения, ее основополагающих документов по безопасности и выявления той ниши, которую личностная безопасность человека занимает в системном государственном подходе к безопасности, прояснить, в какой степени сохраняется баланс между безопасностью человека и безопасностью государства. На данном этапе исследования проблема изучается на уровне ее документальной презентации, без апеллирования на имплементацию этих принципов в реальности. Актуальность проблемы определяется внутренними изменениями в политической жизни страны и теми принципами, которые изначально были заложены в основу этих изменений, и в определенной мере, были их генерирующим фактором. Целью исследования является выяснение места и роли “безопасности человека” в концептуализации угроз и вызовов национальной безопасности Республики Армения.

Методы. В работе детально представлена теоретическая основа исследования, раскрыты и изложены те концептуальные предпосылки, многочисленные определения понятия безопасности человека различных ученых и разных школ и научных течений, из которых мы исходили при проведении данного исследования. Методом контентного количественно-качественного анализа в работе изучается, насколько термин безопасность человека и его содержательные элементы концептуализируются в официальных документах, касающихся национальной безопасности Республики Армения. Объектом исследования являются Конституция Республики Армения и Стратегическая программа перспективного развития Республики Армения на 2014-2025 гг., а также Стратегия национальной безопасности Республика Армения. Репрезентативность выбранного материала представляется достаточно оправданной, так как последние являются основополага-

ющими документами, которыми руководствуется как государство, так и общество в целом практически во всех сферах жизнедеятельности.

Результаты и выводы. Из изучения документов мы пришли к выводу о том, что в настоящее время в Республике Армения баланс между безопасностью человека и безопасностью государства имеет перевес в сторону безопасности государства, где преимущественно превалирует тематика военной безопасности.

Ключевые слова: безопасность человека, национальная безопасность, государственная, военная безопасность, концептуализация угроз и вызовов, контент-анализ, Республика Армения

Для цитирования: Карапетян Р.Р. Структурные компоненты “безопасности человека” в концептуализации национальной безопасности: на примере республики Армения. Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 2. с. 188-202

doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-2-188-202

Ruzanna R. KARAPETYAN

Yerevan State University
Yerevan, Republic of Armenia
rkarapetyan@ysu.am

STRUCTURAL COMPONENTS OF “HUMAN SECURITY” IN THE CONCEPTUALIZATION OF NATIONAL SECURITY: CASE OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

Introduction. The study aims at examining the concept of security from the perspective of a human being as an individual, his/her personal development and chances for the full realization of human potential within the framework of state security. The correlation of the two concepts is the basis upon which we attempt to reveal the extent to which the balance between human and state security is maintained. In the study, we draw upon the example of the Republic of Armenia, its basic national security documents and the specific niche that human security occupies in this context. At this stage we limit the study to the level of documents without referring to the implementation of the basic principles of security reflected in the appropriate documents in real life. Internal changes in the political situation in the country and the fundamental principles underlying and generating these changes call for the necessity of scholarly examination of the concepts in question. The immediate aim of the study is to delineate the concept of “human security” as reflected in the framework of the national security of the Republic of Armenia, namely in the fundamental documents referring to the national security

Methods. Initially in the paper we introduce the theoretical background and expound all those conceptual premises and the definitions of “human security” of various scholars and scholarly schools which precondition the nature of the research. Drawing upon the method of qualitative-quantitative content analysis, we make an attempt to show to which extent the concept of “human security” is conceptualized in the sources mentioned. The following documents served as an empirical material for the study – the Constitution of the Republic of Armenia, Republic of Armenia 2014-2025 Strategic Program of Prospective Development, as well as the National Security Strategy. The representativeness of the material is accounted for by the fact that the state and government are guided act in line with these documents.

Results and conclusions. The study permits to conclude that the balance between state security and human security in Armenia is shifted towards the former, with the apparent prevalence of military security sector.

Key words: human security, national security, state security, military security, conceptualization of threats and challenges, content analysis, Republic of Armenia

For citation: Karapetyan R.R. Structural components of “human security” in the conceptualization of national security: case of the republic of Armenia. Historical and Social-Educational Idea. 2019. Vol. 11. No.2. Pp. 188-202

doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-2-188-202 (in Russ)

Введение

Современный человек живет в условиях и среде, насыщенной множеством угроз и опасностей совершенно разного качества, плана и уровней. Перечень этих угроз простирается от сугубо физических, грозящих жизни и здоровью человека, до экономических, бытовых, экологических и культурно-социальных. В XXI веке все более явным становится факт того, что обеспечение лишь национальной безопасности государства от внешних угроз является не достаточным условием для обеспечения безопасности отдельных граждан данного государства. Таким образом, защищенность государства не рассматривается автоматически как защищенность его населения. Чтобы говорить о безопасности человека надо гарантировать, по крайней мере, свободу от насилия и нужды, исходящие как извне так и изнутри. Принимая во внимание наличие многообразия угроз и опасностей для жизни, физической безопасности и достойного существования человека, термин “безопасность человека” подвергался многочисленным изменениям как в научном, так и в политическом дискурсе, о чем свидетельствуют различные определения термина, которые часто кардинально отличаются друг от друга.

На исходе Холодной войны под давлением новых обстоятельств и совершенно иного status quo в политико-экономическом плане доминирующий подход политического реализма к рассмотрению понятия безопасности начал отступать, и на первый план стали выходить иные ценности и, следовательно, иные методы защиты и сохранения этих ценностей. Это состояние нашло отражение также в научном академическом мейнстриме, в работах и статьях ученых и специалистов, занимающихся проблематикой безопасности. В статье “Переосмысление концепции безопасности” [1], написанной Р. Уллманом в 1983 г., автор указывает на однобокое определение безопасности в администрации в Вашингтоне, которая интрепретировала национальную безопасность собственно в военном ракурсе, сосредотачиваясь в основном на военных угрозах, будь то реальных или воображаемых [1:11]. Однако, такое сужение понятия безопасности к исключительно военной тематике бесспорно имеет достаточно негативные последствия на другие сферы жизни и может привести к чрезмерно завышенному вниманию к проблемам войны и вооружения, снижая акцент и отводя внимание от не менее значимых, а иногда и более важных задач в общественной жизни, экономике, образовании, медицине, экологии и остальных областей жизнедеятельности страны. Как отмечается в вышеуказанном источнике: “Определение национальной безопасности просто (а иногда и исключительно) в военном русле создает глубоко ошибочную картину реальности. Эта ошибочная картина является вдвойне обманчивой и, следовательно, вдвойне опасной. В первую очередь она приводит к концентрации на военных угрозах и на полном

пренебрежении других более опасных угроз. Таким образом, снижается степень общей безопасности. А во вторую очередь, такой подход способствует возрастающей милитаризации в международных отношениях, что в конечном итоге приведет к состоянию всеобщего отсутствия безопасности” [1:11].

К необходимости переосмысления безопасности в более современном русле и в соответствии с текущими требованиями обращался также Д. Болдвин. Отталкиваясь от работ Уолфера и Уллмана, автор предлагает свое видение того, каким должен быть подход к определению и изучению безопасности. Согласно автору, в первую очередь надо говорить не об отсутствии угроз, а о снижении риска угроз безопасности, что дает возможность более широкой трактовки безопасности. Преимущество такой формулировки изъясняется автором следующим образом: в ответ на военную угрозу, страны развивают свою оборонную систему, в ответ на угрозы природных катаклизмов, таких как землетрясения, применяется определенная строительная техника [2:26]. Это никак не влияет на возможность возникновения угроз, но существенным образом снижает степень исходящего от них деструктивного влияния.

Ниже представлена теоретическая основа данной работы, в русле которой мы провели исследование по выявлению и определению той ниши, которую занимает которую занимает концепт безопасности в национальной системе безопасности Республики Армения. Однако, перед этим попытаемся проследить, как развивалось само понятие безопасности и представить современное восприятие безопасности в ее дихотомии, а именно *национальная безопасность* и *безопасность человека*.

Теоретические основы изучения “безопасности человека”

Ключевой работой, определившей мейнстрим в дисциплине исследований по международной безопасности (ИМБ), несомненно является книга Б. Бузана “Нации, страны и страх”. Основная идея работы состоит в том, что безопасность соотносится не только с государствами, но со всеми группами людей и не ограничивается в рамках военных терминов. Понятие безопасности располагается где-то посередине между этими двумя крайностями власти и мира, обобщая основные их положения и служа мостом над обрывом между политическим и интеллектуальным берегом [3:19].

Эти рассуждения автора вылились в разработку им секторального подхода к явлению безопасности, где он утверждает, что безопасность человеческих групп (а не государств) предопределяется пятью факторами:

- *военная безопасность;*
- *политическая безопасность;*
- *экономическая безопасность;*
- *социетальная безопасность;*
- *безопасность окружающей среды* [3:22].

Б. Бузан в своей работе отмечает, что у безопасности есть много референтных объектов в зависимости от того, о безопасности какой страны общества идет речь. Так можно продвигаться от государственного уровня до индивидуального, и объект понятия безопасности будет меняться. Однако, безопасность всех этих объектов невозможна в изоляции друг от друга, и безопасность одного является необходимым условием для безопасности другого [3:23]. Рассуждая о сути безопасности и о самом концепте, Б. Бузан, помимо военного фактора, пишет о необходимости включения таких элементов как экономический потенциал, стабильное функционирование государственных

органов, науку и технологии, продовольственные и природные ресурсы в спектр свойств, образующих итоговый продукт безопасности, так как последние в конечном счете имеют первостепенное влияние на милитаристическую безопасность [3:12].

Сторонниками переосмысления безопасность, как более узкого понятия, которое не сводится исключительно к военной безопасности и отсутствию физической угрозы, является целый ряд исследователей. Так, Г. Браух описывает безопасность следующим образом: "Безопасность более не является ситуацией свободной от опасности, а скорее страховкой в современном обществе, которое управляется принципами технологий риска" [4:61]. *Осевым в данном контексте является вопрос: чья безопасность.* В традиционном понимании международной безопасности референтным объектом безопасности принято считать государство, но в последние годы Холодной войны этот подход становился менее актуальным в силу того, что внешние угрозы перестали иметь такое значение, уступив место угрозам внутригосударственным и социетальным. Такой расклад уже перевел акцент на человека и личность как основного референтного объекта безопасности. Как одно из наиболее ярких и метких описаний безопасности человека можно представить следующую цитату: "Человеческая безопасность не соприкасается с оружием. Она имеет дело с человеческим достоинством. В самом современном ее анализе, это ребенок, который не умер; болезнь, которая не разрослась; этнический конфликт, который не перешел в стадию войны; диссидент, чей голос не заглушили; человеческая душа, которую не загубили" [5: 116].

В подобном же русле проблемы безопасности изучались в рамках дисциплины по исследованиям мира (Peace Studies), где рассмотрение безопасности неотделимо от исследований мира [5]. Основные составляющие мирного состояния являются достаточно слабо обозначенной сферой. Относится ли мир строго к отсутствию войны или под ним подразумевается нечто большее, что имеется в виду под "негативным" и "позитивным миром"? Исследования по проблемам мира пытаются ответить на эти вопросы со специфическим подходом "мир мирным путем", который вел Йохан Галтунг в своей известной работе под одноименным названием [6]. Двоякая природа понятия мир была очерчена Галтунгом еще в 1964, а именно негативный мир, относящийся к отсутствию войны и фактического физического насилия, и позитивный мир, на начальном этапе описанный как "интеграция человеческого общества" [6:1-4]. Эта дихотомия представляется достаточно продуктивной точкой отсчета при попытке расширить и углубить понятие безопасности, так как сторонники данного подхода предлагали отойти от слишком прямолинейного понятия мира как отсутствия войны и рассматривать более широкие процессы между государством и обществом и другие межгрупповые конфликты, представляющие угрозы и, в конечном счете, подрывающие безопасность. Военные действия и прямое противостояние в современных условиях более не являются действенным способом разрешения конфликтов и обеспечения безопасности [7].

Все рассуждения о природе безопасности и необходимости ее более широкой трактовки со временем привели к развитию в академическом мире такого направления как *безопасность человека*. Именно в рамках этой теории мы будем проводить свое исследование и опираться в основном на положения и гипотезы, выдвинутые представителями этого направления. В работе А. Атанесяна отмечается: "Развитие понятия безопасности человека привело к необходимости более узких определений данного понятия и разработки соответствующих

научно-политических концепций безопасности человека. Широкое понимание безопасности человека относится к Отчету ООН о развитии человечества за 1994 г., упоминаемый в большинстве научных дискуссий о безопасности человека [United Nations, Human Development Report, 1994], тогда как узкие определения увязываются с отдельными вопросами защиты прав человека и предотвращения конкретных угроз человеческой жизни, здоровью и благосостоянию, таких как угрозы, связанные с вооруженными конфликтами и военными действиями. Таким образом, разграничиваются понятия “безопасность человека” (Human Security) и “человеческое развитие” (Human Development); соответственно такие явления, как качество пищи, здоровая экология и др., относятся к человеческому развитию, или же свободе от нужды (freedom from want), в то время как безопасность человека – это “свобода от страха” [8:36-37]. Попытки сузить безопасность человека продолжаются. Так, например, Ф.О. Хемсон предлагает делать это путем исключения, то есть отсутствие любых угроз основным человеческим ценностям, включая физическую безопасность, является необходимым атрибутом безопасности человека [9]. С. Алкир предлагает более позитивное определение безопасности человека: “Цель безопасности человека есть защита жизненных ценностей людей от распространяющихся угроз без нанесения ущерба стабильному процветанию жизни людей” [10:2].

Понятие человеческой безопасности, специфические особенности, составляющие ее суть, их функционирование, наличие и/или отсутствие в армянском обществе, а конкретнее политическом дискурсе страны, являются непосредственным предметом анализа данной работы.

Задачи и методология исследования

Проблемой исследования в данной работе является выяснить, насколько термин “безопасность человека” актуален в стране, каким образом он связан с общей картиной и как концептуализируется в официальных документах. Целью исследования является выяснение места и роли “безопасности человека” в концептуализации угроз и вызовов национальной безопасности Республики Армения.

Таким образом, конкретными задачами данного исследования являются:

- анализ концептуальных основ “безопасности человека”, включая современные исследования в области безопасности, подходы различных международных организаций и стран к концептуализации вопросов безопасности;
- выявление тематической направленности, структуры, определения основных угроз и вызовов безопасности Республики Армения в основных документах, касающихся национальной безопасности Республики Армения;
- выявление наличия термина “безопасность человека” и его содержательных элементов в анализируемых текстах;
- выявление связей между тематическими направлениями и элементами концептуальных документов, отражающих стратегию национальной безопасности Республики Армения, с проблематикой безопасности человека;
- оценка преимуществ и недостатков стратегии национальной безопасности Республики Армения, в частности компонентов, связанных с обеспечением “безопасности человека”.

Объектом исследования являются основополагающие документы обеспечения национальной безопасности и развития Республики Армения. Предмет исследования – “безопасность человека” и его содержательные элементы

в стратегиях национальной безопасности и развития Республики Армения. Гипотеза, представленные на рассмотрение в работе, следующие.

- Термин “безопасность человека” в текстах стратегии безопасности и развития Республики Армения не используется. Однако, для отражения проблем, включенных в безопасность человека, используются другие термины с более узким значением, такие как безопасность личности.

- Восприятие “безопасности человека” в стратегиях национальной безопасности Республики Армения в основном соответствует широкому определению безопасности человека в качестве “человеческого развития” (Human Development).

- Уровень формулирования и реализация стратегий обеспечения “безопасности человека” в Республики Армения как в широком (человеческое развитие), так и в узком смысле слова (свобода от страха и нужды) представляется наименее разработанным.

Текстовый материал анализировался через матрицу структурных единиц и их связей.

Матрица контент-анализа

Источники:

- Конституция Республики Армения,
- Стратегическая программа перспективного развития Республики Армения на 2014-2025 гг.,
- Стратегия национальной безопасности Республика Армения.

Количество изученных страниц: 257

Искомые содержательные единицы:

Элементы, отражающие безопасность в соотношении с секторальным подходом к понятию, понятие безопасности человека в широком (свобода от нужды и развитие) и узком значении (свобода от страха и угроз).

Искомые физические (языковые) единицы:

- Слова,
- Словосочетания и фразы.

Вид контент-анализа:

- Количественно-качественный с подсчетом символов и их дальнейшей классификацией;
- Тематический анализ с выводами, основанными на частоте встречаемости искомых содержательных единиц с последующим качественным анализом.

Анализ и выводы исследования

В данном исследовании мы попытаемся выявить, какие угрозы и вызовы безопасности Республики Армения в большей степени отражены и приоритизируются в основных документах, касающихся национальной безопасности Республики Армения, а также выяснить фигурирует ли термин “безопасность человека” или же элементы с аналогичным содержательным наполнением в анализируемых текстах. Для проведения контент-анализа была произведена следующая выборка анализируемых текстов: Конституция

Республики Армения¹ и Стратегическая программа перспективного развития Республики Армения на 2014-2025 гг.², а также Стратегия национальной безопасности Республика Армения³. Репрезентативность выбранного материала представляется достаточно оправданной, так как последние являются основополагающими документами, которыми руководствуется как государство, так и общество в целом практически во всех сферах жизнедеятельности.

При изучении и восприятии любого материала особенно для специалиста вполне хорошо ощущается, что разные формальные и содержательные элементы, представляющие конкретный интерес для того или иного исследования, представлены и освещены в разной степени. Эта степень в основном проглядывается и измеряется судя по тому, какое место изучаемые элементы занимают в тексте по частоте их встречаемости. Эти интуитивные ощущения и субъективный взгляд исследователя служат основой для определенных гипотез, которые в ходе строго научного анализа текста либо подтверждаются, либо опровергаются. Однако, для отражения проблем, включенных в безопасность человека, используются другие термины, которые подлежат выяснению в ходе исследования. Следует также отметить, что в исследуемых документах, на наш взгляд превалирует подход к безопасности в понимании теоретической школы реализма, где акцент делается на безопасности государства в военном плане.

В качестве физических единиц исследования нами выбраны слова или же словосочетания, выражающие семантическое значение понятия безопасности в интересующем нас срезе. Количество изученных страниц составляет 257. Результаты изложены в табл. 1.

Таблица 1. Обзор количественного анализа изученных текстов.
Table 1. Overview of the Quantitative Analysis of the Studied Texts.

Источник	Военная безопас- ность	Безопасность чело- века в широком зна- чении (человеческое развитие)	Безопасность человека в узком значении
Конституция Республики Армения	5	10	7
Стратегия национальной безопасности Республика Армения	45	30	27
Стратегическая про- грамма перспективного развития Республики Армения на 2014-2025 гг.	0	20	1

Источник: составлено автором научной статьи.

Source: compiled by the author of the scientific article.

¹ <http://www.president.am/ru/constitution-2015/>

² <http://www.gov.am/ru/prsp/>

³ <https://www.mfa.am/filemanager/Statics/Doctrinerus.pdf>

А) Итак, в первую очередь мы рассмотрели в каком соотношении в официальных документах Республики Армения представлен концепт безопасности, как чисто военное понятие против понятия общественного, личностного, экономического и других. Для того, чтобы обеспечить также качественный анализ изучаемых документов с целью получения более достоверных результатов, ниже представлены все те языковые единицы, которые отражают степень высокой милитаризации понятия безопасности в официальных документах Республики Армения.

Таким образом, при изучении документов отмечена высокая степень употребления следующих слов и словосочетаний:

- боеспособность Вооруженных Сил;
- территориальная целостность;
- неприкосновенность границ;
- физическое существование населения;
- межнациональные конфликты, вооруженные столкновения;
- урегулирование карабахского конфликта;
- откровенные угрозы применения вооруженной силы против РА и НКР;
- этнические конфликты и вооруженные действия в сопредельных странах;
- обеспечение оборонного потенциала;
- эффективная модернизация оборонных отраслей;
- военная угроза;
- неприкосновенность границ РА;
- сотрудничество в оборонной и военно-технической сферах;
- двустороннее военное сотрудничество;
- открытость и прозрачность контроля над вооружением;
- обеспечение военно-политического равновесия в регионе;
- дежурство для обеспечения безопасности границ и в сфере противовоздушной обороны.

Наличие значительного количества языковых единиц, отражающих понятие военной безопасности и сопутствующих сфер, свидетельствует о том, что в настоящее время в Республики Армения баланс между безопасностью человека и безопасностью государства имеет перевес в сторону безопасности государства, где преимущественно превалирует тематика военной безопасности. В плане качественного анализа изучаемых текстов особо следует отметить тот факт, что вопрос военной безопасности затрагивается в официальных документах в очень широком спектре от чисто физического существования и выживания населения до оборонительных стратегий, модернизации оборонных стратегий и до международного военного сотрудничества.

В срезе количественного анализа, мы получили следующие данные. На всех изученных нами 257 страницах официальных документов, составляющих основу и регулятор государственной и общественной жизни страны, вопрос военной безопасности посредством использования соответствующих языковых единиц затрагивается 45-50 раз.

Таким образом, можно утверждать, что тематика военной безопасности на сегодняшний день является приоритетной задачей Республики Армения и Нагорно-Карабахской Республики и наиболее акцентированной в официальных документах по стратегиям безопасности.

Б) В теоретической части работы нами была детально представлена концептуализация понятия “безопасность человека”, а также выделены все компоненты, которые, согласно специалистам, являются ее составляющими. В рамках таких семи составляющих, как экономическая, продовольственная, здравоохранения, экологическая, общественная, личностная и политическая безопасность, первые пять компонентов соотносятся со свободой от нужды и развитием как общим понятием, в то время как личностная и политическая безопасность трактуются как безопасность в узком значении и обеспечивают стабильность результатов, к которым общество и человек приходят в результате процессов развития, степень минимизации уязвимости и угроз, отсутствие страха и стабильность. Соответственно, безопасность в узком ее значении является свойственной скорее обществам с высоким уровнем развития, где в условиях полного обеспечения базовых нужд человека, на первый план уже выдвигаются права человека и его достойная жизнь [см.11, 12, 13]. Второй этап нашего исследования с применением метода анализа текста направлен на выявление того, как и в какой степени эти понятия отражаются в официальных документах, относящихся к безопасности в Республике Армения. Согласно нашей предварительной гипотезе восприятие “безопасности человека” в стратегиях национальной безопасности Республики Армения в основном соответствует широкому определению безопасности человека в качестве “человеческого развития”. Иными словами, первые пять составляющих должны быть более широко отражены и затронуты в изучаемых текстах.

Итак, анализ выявил достаточно высокую частотность употребления следующих языковых единиц, которые соответствуют понятию “безопасность человека” в широкой трактовке:

- преодоление бедности;
- обеспечение и защита надежной инфраструктуры энергетики, транспорта, связи;
- реализация социальной политики;
- уровень бедности;
- диспропорция рынка труда, образовательных программ, качества жизни в сельских регионах;
- неудовлетворительные показатели заболеваемости, смертности, нелегальной миграции, отток образовательного, научного и культурного потенциала;
- сохранение экономического роста;
- макроэкономическая и финансовая стабильность;
- развитие малого и среднего бизнеса, энергетическая безопасность;
- улучшение конкурентной среды;
- стимулирование инвестиций;
- интеграция транспортных путей Армении в систему транзитных перевозок;
- ликвидация транспортной блокады;
- широкомасштабное торгово-экономическое сотрудничество;
- социальная политика, направленная на улучшение жизни наиболее уязвимых групп;
- сокращение рабочих мест;

- социальная защищенность;
- существенное снижение социальных рисков;
- дестабилизация макроэкономической ситуации;
- увеличение ВВП; сокращение ВВП; удельный вес ВВП;
- резкое повышение цен;
- резкое сокращение расходов;
- налоговая и бюджетная политика;
- Всемирный банк;
- наличие экономических монополий;
- ценовая политика;
- ограниченные природные ресурсы, энергетическая зависимость.

С точки зрения количественного анализа получены следующие результаты: 38 языковых единиц, которые отражают факт того, что понятие экономической безопасности наиболее ясно и четко концептуализируется и находит полноценное отражение в официальных документах. При сравнении с частотой употребления содержательных элементов со значением экономической безопасности и военной безопасности имеем соотношение 38/45-50. Однако, следует отметить, что частотность употребления определенных понятий, как например, экономический рост, ВВП, бедность и некоторые другие повторяется до 10-35 раз. Иными словами, безопасность военная и экономическая в среднем занимают в сугубо количественном отношении одинаковое место в рассмотренных документах. Отметим, однако, что в плане количества, страницы, посвященные стратегии экономической безопасности, составляют приблизительно 120 страниц, что в общей сложности втрое больше страниц, где затрагивается тематика военной безопасности.

Наблюдения, сделанные с позиции качественного анализа полученных данных, позволяют прийти к умозаключению о том, что разброс тем и аспектов, относящихся к обеспечению экономической безопасности предельно широк, так как простирается от преодоления крайней бедности, роста цен, безработицы, до обеспечения адекватной конкуренции, рынка труда, ценовой политики, дефицита природных ресурсов и экономической блокады. Наличие языковых единиц с таким разнообразием семантического поля в сфере экономической безопасности свидетельствует о состоянии экономики и благосостояния в стране, о том, что обеспечение свободы от нужды в самом прямом значении является в настоящее время наиболее приоритетной задачей в Республике Армения, что и отражено в концептуализации и восприятии безопасности как широкого понятия, то есть развития, в официальных документах. Также считаем нужным отметить, что такие прилагательные, как стержневой, ключевой, стабильный, широкомасштабный, имеющие экспрессивную коннотацию, встречаются лишь в контексте экономического развития страны и карабахским конфликтом при их полном отсутствии там, где «безопасность» употребляется в узком значении. Полагаем, что этот факт также является индикатором установления приоритетов и ясной концептуализации одних аспектов и недостаточной и малоразвитой формулировкой других.

В) Значительное место в изучаемых документах уделяется вопросам безопасности по окружающей среде, сохранению национальной идентичности, вопросам образования и здравоохранения. Отметим, что все перечисленные

аспекты безопасности, согласно классификации, разработанной в теоретической части работы, соотносятся с безопасностью в широкой трактовке или же с развитием. Рассмотрим, какие языковые единицы употребляются для передачи семантического поля данных понятий:

- сохранение и развитие национальной идентичности армянского народа на Родине и в Диаспоре;
- развитие арменоведческих областей: языка, литературы, истории, обеспечивающих долговечность национального наследия;
- эффективное представление за рубежом армянского культурного наследия;
- ослабление национально-культурной идентичности диаспоры;
- сохранение армянских культурных и исторических ценностей, находящихся в других странах;
- формирование благоприятной окружающей среды;
- озеленение регионов;
- рациональное использование природных ресурсов и окружающей среды;
- разрушительные землетрясения, и природные катастрофы;
- право на охрану здоровья;
- заболеваемость и смертность;
- доступность медицинских услуг;
- развитие эффективной системы здравоохранения в соответствии с высшими международными стандартами;
- уровень профессионального образования и здравоохранения;
- повышение продуктивности образовательных программ;
- доступность образования.

Итак, в количественном плане данные аспекты безопасности имеют в соответствующих официальных документах следующую освещаемость: 50-60 на 257 рассмотренных страниц. Как видно из представленных единиц, тематика и обзор всех тем носят широкий характер с вовлечением всех аспектов, касающихся данных тем. Особо следует отметить, что достаточно часто затрагивается вопрос сохранения национальной идентичности и выживания культурного наследия народа, что является гарантом сохранения этноса как такового и государства. Таким образом, можно предположить, что безопасность и сохранение нации и государственности на сегодняшний день также является одной из приоритетных задач. Данная гипотеза находит свое подтверждение также в результатах количественного анализа, так как частотность употребления соответствующих языковых единиц составляет примерно 20-25 на все рассмотренных страницах.

Г) Единицы со смысловой нагрузкой, соотносящейся с безопасностью человека в узком значении – отражающие свободу от страха личностного перед политическими репрессиями, несправедливостью, преступлениями, уязвимость перед угрозами, исходящими из своего же государства, уверенность в защите прав человека, стабильность, защищенность результатов, полученных как следствие развития любого общества – встречаются с наименьшей степенью частотности. Ниже представим их:

- эффективность государственного управления;
- верховенство права;
- беспристрастность судебной системы;
- обеспечение фундаментальных прав и свобод человека и гражданина;

- борьба против наркотиков, контрафактных лекарственных средств, торговли людьми;
- обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина, развитие гражданского общества;
- защита государства, общества и личности от противоправных посягательств;
- уровень доверия к государственной системе;
- утверждение общечеловеческих ценностей;
- защита прав человека, демократии правового государства в качестве неотъемлемой части государственной идеологии;
- укрепление демократии;
- становление правового государства;
- защита прав и основных свобод человека;
- долговременная стабильность и сотрудничество;
- распространение стандартов демократии и правового государства.

В плане количественного анализа данные следующие: на 257 рассмотренных страниц частотность употребления языковых единиц со смыслом безопасности в узком значении составляет 30-35. Причем надо отметить, что из вышепредставленных единиц последние 7 и идентичные с ними смысловые единицы встречаются практически лишь в тех главах и статьях официальных документов, которые освещают и посвящены двустороннему сотрудничеству Республики Армения и ЕС или же ООН, а не как самостоятельная стратегическая линия обеспечения национальной безопасности.

Таким образом, можно прийти к заключению, что в наибольшей степени проблемы безопасности человека в узком значении, отражены в Стратегии национальной безопасности Республики Армения, в то время как Стратегическая программа перспективного развития Республики Армения на 2014-2025 гг., в большей степени затрагивает проблемы развития и концентрируется на решении задач, обеспечивающих свободу от нужды. И если судить по документам, на повестке дня Республики Армения в ближайшие 9 лет в основном будут стоять проблемы связанные с обеспечением базовых нужд человека и его свободой от нужды. Данное умозаключение находит свое подтверждение в цифрах, представленных в таблице. Иными словами, на сегодняшний день, в Республике Армения человек наименее защищен в узком значении слова, то есть в сферах, отражающих свободу от страха личностного перед политическими репрессиями, несправедливостью, преступлениями, уязвимость перед угрозами, исходящими из своего же государства, уверенность в защите прав человека, стабильность, защищенность результатов, полученных как следствие развития любого общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ullman R. Redefining Security. In Security Studies. A Reader. Ed.by Ch.W.Hughes&L.Y.Meng. Routledge, 2011.
2. Baldwin D. The Concept of Security. In Security Studies. A Reader. Ed.by Ch.W.Hughes&L.Y.Meng. Routledge, 2011.
3. Buzan B. The National Security Problem in International Relations. In Security Studies. A Reader. Ed.by Ch.W.Hughes&L.Y.Meng. Routledge, 2011.

4. Coping with Global Environmental Change, Disasters and Security, Hexagon Series on Human and Environmental Security and Peace 5; DOI: 10.1007/978-3-642-17776-7_2, Springer-Verlag Berlin Heidelberg, ed. by H.G. Brauch et al. 2011.
5. Haq Mahbub. Reflections on Human Development. Oxford: Oxford University Press, 1995.
6. Galtung J. Peace by Peaceful Means: Peace, Conflict, Development and Civilisation. London: Sage and PRIO. 1996.
7. Kemp A. 'Image of the Peace Field: An International Survey'. Journal of Peace Research. No. 22:2. Pp. 129-140. 1985.
8. Атанесян А.В. Безопасность человека: концептуальные подходы и локальные измерения (на примере Армении). Человек. Сообщество. Управление. 2014 № 4, стр. 30-44. Электронный ресурс:
http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2014_4/2014_4_Atanasyan.pdf.
9. Hampson Fen Osler. Madness in the Multitude: Human Security and World Disorder. Oxford University Press, 2002.
10. Alkire S. Conceptual framework for the Commission on Human Security'. URL: www.humansecurity-chs.org/doc/frame.html. 2002.
11. Калачев Д.Н. Безопасность: эволюция понятия. Тренды и управления. 4(8), 2014. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.4.13232, стр.385-391.
12. Безопасность личности, общества, государства. Монография. В 2-х т. Кол.авт. Под общей редакцией академика О.А. Колобова. Т. 1. Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ; Изд-во АГПИ им.А.П. Гайдара. 2008.
13. Acharya Amitav, Subrat K. Singhdeo and M. Rajaretnam (Eds.). Human Security: From Concept to Practice, Case Studies from Northeast India and Orissa. Singapore: World Scientific Series on Human Security. Vol. 1, 2011.

REFERENCES

1. Ullman R. Redefining Security. In Security Studies. A Reader. Ed. by Ch.W. Hughes & L.Y. Meng. Routledge, 2011. (In Eng.).
2. Baldwin D. The Concept of Security. In Security Studies. A Reader. Ed. by Ch.W. Hughes & L.Y. Meng. Routledge, 2011. (In Eng.).
3. Buzan B. The National Security Problem in International Relations. In Security Studies. A Reader. Ed. by Ch.W. Hughes & L.Y. Meng. Routledge, 2011. (In Eng.).
4. Coping with Global Environmental Change, Disasters and Security. Hexagon Series on Human and Environmental Security and Peace 5. DOI: 10.1007/978-3-642-17776-7_2. Springer-Verlag Berlin Heidelberg. Ed.by H.G. Brauch et al. 2011. (In Eng.).
5. Haq Mahbub. Reflections on Human Development. Oxford: Oxford University Press. 1995. (In Eng.).
6. Galtung J. Peace by Peaceful Means: Peace, Conflict, Development and Civilisation. London: Sage and PRIO. 1996. (In Eng.).
7. Kemp A. 'Image of the Peace Field: An International Survey'. Journal of Peace Research. No. 22:2. Pp. 129-140. 1985. (In Eng.).
8. Atanesyan A.V. Bezopasnost' cheloveka: kontseptual'nye podkhody i lokal'nye izmereniya (na primere Armenii) [Human Security: conceptual approaches and local measurements (the case of Armenia)]. Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie. = Human. Community. Management. 2014. No. 4, pp. 30-44. URL: http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2014_4/2014_4_Atanasyan.pdf. (In Russ.).
9. Hampson Fen Osler. Madness in the Multitude: Human Security and World Disorder. Oxford University Press. 2002. (In Eng.).
10. Alkire S. Conceptual framework for the Commission on Human Security'. URL: www.humansecurity-chs.org/doc/frame.html. 2002. (In Eng.).

11. Kalachev D.N. Bezopasnost': jevoljucija ponjatija [Security: Concept Evolution]. Trendy i upravljenja = Trends and Management. No. 4(8). 2014. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.4.13232. (In Russ.).
12. Bezopasnost' lichnosti, obshchestva, gosudarstva. Monografiya. V 2-kh t. Kol.avt. Pod obshchei redaktsiei akademika O.A. Kolobova. Vol. 1. Nizhnii Novgorod: FMO/ISI NNGU; Izd-vo AGPI im.A.P. Gaidara. 2008. (In Russ.).
13. Acharya Amitav, Subrat K. Singhdeo and M. Rajaretnam (Eds.). Human Security: From Concept to Practice, Case Studies from Northeast India and Orissa. Singapore: World Scientific Series on Human Security. Vol. 1. 2011. (In Eng.).

Информация об авторе: Карапетян Рузанна Рафаеловна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра английского языка, факультет романо-германской филологии, Ереванский государственный университет, г. Ереван, Республика Армения
rkarapetyan@ysu.am

Статья поступила в редакцию: 07.02.2019.

принята в печать 18.03.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author: Ruzanna R. Karapetyan, PhD (Philology), Associate Professor, English Language Department, Romance-Germanic Philology Faculty, Yerevan State University, Yerevan, Republic of Armenia
rkarapetyan@ysu.am

Received 07.02.2019.

accepted for publication 18.03.2019.

The author have read and approved the final manuscript.